[РОААР!!!]

Вокруг ворот Небесного Бессмертного Дворца Дао все еще было тихо, так как девять драконов, пролетевших мимо, были подобны взрывчатке, которая могла взорваться в любой момент.

Люди, присутствовавшие на месте событий, не могли не почувствовать, что их сердца учащенно забились.

Если слова "ГУ" на повозке было недостаточно, чтобы сказать им о личности ее обитателя, то тот факт, что его повозку тянули такие величественные драконы в этом месте, говорил об этом: "внутри находился Истинный Ученик Небесного Бессмертного Дворца, Молодой Мастер Древней Бессмертной Семьи Гу, Гу Чангэ! Он вернулся!

В Небесном Бессмертном Дворце Дао ходило множество слухов о Гу Чанге. Реинкарнация Истинного Бессмертного, потомок Бога, Любимец Дао, и такие имена давал ему мир. Невозможно было даже оценить его будущие достижения, и трудно было сказать, каких высот он может достичь.

Некоторые старейшины Небесного дворца Бессмертного Дао возлагали на Гу Чангэ большие надежды и считали его самым подходящим кандидатом на должность будущего наследника Небесного дворца Бессмертного Дао.

Пять Истинных Учеников и остальные простые Ученики очень завидовали ему, и их ревность к нему была выше крыши.

Многие культиваторы в мире знали об этих делах.

Более того? Гу Чангэ с юных лет проявлял необычайный талант, и его называли "Молодым Верховным". С момента своего появления в этом мире и до сих пор он ни разу не потерпел поражения. Напротив, многие испытали полное поражение в его руках - даже гении из многих главных Наследий Верхнего царства.

В целом, Гу Чангэ был чрезвычайно яркой звездой, сиявшей в Верхнем царстве с несравненной яркостью, и люди не могли не повернуть головы в его сторону, куда бы он ни пошел.

Если этого было недостаточно, то личность Гу Чангэ как молодого мастера Древней Бессмертной Семьи Гу уже была сравнима с личностью наследника Небесного Бессмертного Дворца Дао!

Поскольку Небесный Бессмертный Дворец Дао был особым местом в Верхнем царстве, многие Бессмертные династии, семьи, секты и расы посылали своих учеников и потомков бороться за власть внутри него.

Хотя это не было чем-то необычным, Гу Чангэ присоединился к Дворцу, но этого было достаточно, чтобы привлечь внимание всех сил в мире.

Некоторое время назад они услышали, что Гу Чангэ внезапно покинул Небесный Бессмертный Дворец Дао, и это шокировало многих культиваторов. Он исчез на целых полгода, и многие не могли не задаться вопросом, куда он мог деться?

Многие в мире интересовались местонахождением Молодых Высших, и готовы были заплатить любую цену, чтобы постоянно следить за ними.

Поэтому, когда Гу Чангэ наконец появился здесь, как люди могли не удивиться и не прийти в смятение? Они внимательно следили за парящими над ними девятью драконами и обсуждали его между собой.

"Гу Чангэ наконец-то вернулся после полугодового исчезновения!"

"Куда он вообще делся?"

Человек в золотом по имени Золотая Вселенная Цзинь Юй тоже был равнодушен к Гу Чангэ и не мог не нахмуриться. Гу Чангэ был тем, кого он не хотел видеть, так как даже его старший брат не имел выбора, кроме как трусить перед ним.

Естественно, он не испытывал никаких добрых чувств к Гу Чангэ.

Однако он не обратил внимания на выражение лица Гу Сяньэр. Ее и без того холодное выражение лица еще больше опустилось, и она не могла подавить ненависть, которую испытывала к Гу Чангэ. От ее фигуры исходила страшная аура, а глаза сверкали ужасающим блеском, вокруг нее начали появляться блестящие руны.

"Миледи!"

подтолкнул Гу Сяньэр старый слуга, стоявший рядом с ней, - он боялся, что она может совершить что-то импульсивное.

Не было сомнений, что Гу Сяньэр знала, кто сидит в карете. Единственный, кто осмелился отправиться в Небесный Бессмертный Дворец Дао в таком громком виде, был ее "хороший" старший брат, которого она ненавидела больше всех.

Ее Кость Дао все еще находилась внутри него, и между ними существовала какая-то необъяснимая связь, так как же она могла не чувствовать его присутствия?

Спустя более десяти лет она снова смогла увидеть его. Сразу же она почувствовала боль, раздирающую кости, как тогда, когда он безжалостно выкопал ее Кость Дао.

"Миледи, мы все еще не нашли Великого Старейшину, поэтому вы не должны привлекать его внимание. Дворец Дао Небесного Бессмертного - это как его собственный двор..."

убеждал ее старый слуга.

Гу Сяньэр поняла его беспокойство, кивнула в ответ и как можно скорее успокоилась. Рано или поздно она отомстит!

"Иди сюда и разберись с этой девицей, не знающей безмерности Небес и необъятности Земли!"

Выражение лица Цзинь Юя стало холодным, он повернулся к Гу Сяньэр и приказал своим приближенным.

Кучка его сильных слуг с рогами и чешуей вышла вперед.

Гу Сяньэр холодно наблюдала за ними. Она не хотела создавать здесь никаких проблем, но неприятности сами постучались в ее дверь. Она не могла вспомнить, сколько таких дураков растоптала по пути сюда.

[РОААР!!!]

В этот момент с неба снова раздался рев драконов, который потряс всех присутствующих.

"Бегите! Он приближается к нам!"

Они не могли не закричать, когда увидели, что повозка, которую вели девять драконов, возвращается, уже въехав во Дворец Небесного Бессмертного Дао. Она не только направлялась в их сторону, но и спускалась, словно пытаясь протаранить их.

"О, нет! Должно быть, он почувствовал мое присутствие!"

Гу Сяньэр сразу же догадалась об этом, и выражение ее лица упало. Ничто другое не могло объяснить, почему Гу Чангэ вернулся и направился в ее сторону, когда он уже вошел во Дворец Дао Небесного Бессмертного.

"Почему этот Гу Чангэ идет сюда?"

Выражение лица Цзинь Юя тоже стало неприятным, когда он увидел беспорядки. Он не мог понять, почему Гу Чангэ идет в его сторону?

Неужели он пришел за ним?

В конце концов, они с Гу Чангэ знали друг друга, и между ними уже была какая-то неприязнь. Из-за своего брата он неоднократно сталкивался с Гу Чангэ в прошлом.

На мгновение его лицо стало мрачным, и на нем появилось выражение неуверенности.

"Миледи, мы должны уйти прямо сейчас!"

Цвет лица старого слуги также побледнел, и он поспешил убедить Гу Сяньэр.

Гу Сяньэр, напротив, успокоилась и покачала головой в ответ: "Мы больше не можем уйти. В любом случае, рано или поздно мы должны встретиться с ним лицом к лицу, так почему бы не сделать это прямо сейчас?".

Она не ожидала, что встретится с Гу Чангэ так скоро, но ее уже ничего не волновало.

Культиваторы на площади рынка обратили свое внимание в их сторону. Если раньше лишь некоторые из них наблюдали за волнением, то теперь все были взволнованы и гадали, что будет дальше.

"Молодой мастер Гу Чангэ появится здесь? Это чудо?"

"Может, он придет сюда из-за Цзинь Юя? Я слышал, что его старший брат был ранен молодым мастером Гу и получил тяжелые травмы!"

Близлежащие культиваторы обсуждали между собой.

Вскоре драконы и карета приземлились, и из нефритовой кареты раздался мягкий и приятный мужской голос.

"Мы давно не виделись... кажется, у вас все хорошо!"

"Молодой господин Гу преувеличивает! Неважно, насколько хорошо я себя чувствую, разве я могу сравниться с вами?"

Цзинь Юй опешил, услышав неожиданные слова Гу Чангэ. Но поскольку Гу Чангэ приветствовал его по-доброму, ему оставалось только улыбнуться и ответить ему тем же.

"После десятилетней разлуки я вижу, что ты выросла и превратилась в высокую и стройную красавицу".

На этом его слова не закончились, и Гу Чангэ в это время тоже вышел из кареты со странным

выражением в глазах. Он как будто разговаривал сам с собой и даже не обратил внимания на Цзинь Юя, мимо которого прошел.

Лицо Цзинь Юя застыло, когда он услышал его слова, и выражение его лица стало угрюмым и некрасивым. Он чувствовал себя униженным!

Стоящие рядом культиваторы тоже были ошеломлены и находились в шоке. Эти слова точно не были обращены к Цзинь Юю, так может он говорил с девушкой в синем?

Гу Сяньэр, естественно, знала, что Гу Чангэ говорит с ней, но на ее красивом лице появилось холодное выражение, и она не произнесла ни слова в ответ, а просто уставилась на него.

"Гу Чангэ, что ты имеешь в виду?!"

Цзинь Юй почти потерял рассудок, наблюдая, как Гу Чангэ полностью игнорирует его существование и проходит мимо. Он потерял все лицо, поэтому не мог не крикнуть в его сторону, чтобы вернуть часть своего потерянного престижа.

В конце концов, смущение, которое он испытал сейчас, не было легким. Гу Чангэ даже не разговаривал с ним, а поприветствовал так, будто они в хороших отношениях, - Цзинь Юй почувствовал, что его лицо пылает.

"Что ты за черт? Разве ты не видишь, что я разговариваю со своей младшей сестрой? Как ты посмел прервать наше воссоединение?"

Гу Чангэ наконец взглянула на него и сказала безразличным и презрительным тоном.

"ТЫ!!!"

Фигура Цзинь Юя на мгновение замерла, а затем его выражение лица стало еще более уродливым и мрачным, он задрожал от ярости.

Гу Чангэ не мог меньше заботиться об этом человеке. Он повернулся и продолжил смотреть на Гу Сяньэр. Он не ожидал, что почувствует существование Гу Сяньэр у подножия Небесного Бессмертного Дворца Дао сразу после возвращения, поэтому и позволил Старому Мину отвезти себя обратно.

В любом случае, не было никакого вреда в том, чтобы поприветствовать ее прямо сейчас, даже если это ее разозлит. Ее уровень культивирования слишком сильно отставал от его собственного, поэтому она никак не могла победить его. Хотя у нее за спиной были могущественные силы, пока ее жизни не угрожала опасность, эти силы не выходили наружу.

С учетом этого, разве ему не было легко издеваться над ней, как ему заблагорассудится?

Что касается ее мести? Пока его уровень развития превосходит ее, у нее не будет такой возможности.

Гу Чангэ уже давно придумал решение, а если ничего не получится, у него оставалось Сердце Дьявола, готовое взять на себя вину за все и вся.

После этого он использовал систему, чтобы проверить значение Фортуны Гу Сяньэр, и не мог не сделать глубокий вдох. Она была не меньше, чем Юэ Минкун, а даже больше!

Десять тысяч пунктов Фортуны!

Он должен был признать, что Любимые Дети Неба в Нижнем действительно ничего не значат.

"Хе-хе, Гу Чангэ, мой "дорогой" старший брат, тебе не стыдно за свои слова? Если бы ты все еще считал меня своей младшей сестрой, ты бы поступил так, как поступил тогда?"

Гу Сяньэр никогда не думала, что Гу Чангэ будет так относиться к ней, но его слова и безразличное выражение лица только раззадорили ее. Она стиснула зубы, похожие на нефритовые, и холодно посмотрела на Гу Чангэ.

На ее великолепном лице, которое раньше было омрачено ненавистью, расцвела красивая улыбка, и если бы посторонний человек, не знающий о неприязни между ними, увидел их, то подумал бы, что она в очень хороших отношениях с Гу Чангэ.

Сейчас же ей хотелось ударить его по лицу и размозжить ему голову.

Окружающие культиваторы впали в шок, увидев перед собой эту сцену. Они и подумать не могли, что маленькая красавица в голубом окажется с таким огромным прошлым - никто и подумать не мог, что она окажется младшей сестрой Гу Чангэ!

Похоже, между ними была какая-то неприязнь?

А что случилось тогда? Что случилось?

Цвет лица Цзинь Юя тоже изменился. Он никак не ожидал, что эта безликая девица в синем окажется представительницей семьи Гу! В конце концов, он уже знал всех членов младшего поколения семьи Гу, поэтому ему было интересно, откуда выскочила эта девушка в голубом?

Гу Сяньэр больше ничего не сказала, а лишь пристально посмотрела на Гу Чангэ. В конце концов, это дело могло навлечь огромный позор на их семью Гу, а она не могла этого сделать

после того, как другие старейшины проявили заботу о ней и ее роде.

Она не хотела позорить семью Гу и заставлять их терять лицо перед посторонними.

"Мы так давно не виделись, а ты так ко мне относишься... Ты действительно знаешь, как заставить сердце старшего брата болеть!"

Гу Чангэ сказал это с ухмылкой, на его лице нигде не было видно выражения сожаления.

Конечно, дело не в том, что он не сожалел об этом, просто он не мог просто извиниться перед Гу Сяньэр и покончить с этим. Если он вот так просто извинится перед ней, то Гу Сяньэр точно сочтет его лицемером, замышляющим что-то сомнительное.

Ему не нужно было ухудшать отношения между ними.

"Тогда с каким отношением я должен к тебе относиться? Мне не терпится врезать тебе кулаком в лицо прямо сейчас!"

шипела Гу Сяньэр. Она чувствовала, что Гу Чангэ проделал весь этот путь только для того, чтобы насыпать соль на раны и сказать ей, что все ее действия находятся в поле его зрения.

Он пришел сюда, чтобы попозировать перед ней, чтобы ей негде было выплеснуть свою ярость.

"Хорошо, разбей его, если сможешь".

Гу Чангэ усмехнулся и показал, что не хочет больше ничего говорить. В то же время он повернулся к Цзинь Юй, лицо которой изменилось, и сказал с холодным и безразличным выражением: "Что ты за лошадиное дерьмо? Только я могу издеваться над своей младшей сестрой, если кто-то еще попытается причинить ей вред, то пусть готовится к смерти!".

Как только его слова упали, он поднял руки и сделал отмахивающее движение. Блестящие руны переплелись и сошлись, образовав в небе чрезвычайно большую и ослепительную золотую ладонь, которая с огромной скоростью опустилась к нему!

"Гу Чангэ, ты..."

У Цзинь Юя изменился цвет лица, и он побледнел, не в силах поверить в действия Гу Чангэ. Они находились у подножия Небесного Бессмертного Дворца Дао, поэтому Гу Чангэ не посмел бы убить его, верно?

Слуги позади него тоже запаниковали и в отчаянии пытались двигаться. Хотя они были в

царстве Ложного Бога, они не могли собрать силу, чтобы противостоять атаке Гу Чангэ в данный момент.

Ладонь Гу Чангэ, словно рука бога, накрыла весь мир, накрыла их и все вокруг, не оставив ни единого пути к спасению!

[Пуфф!]

С тихим звуком слуга Цзинь Юя взорвался кровавым туманом. Сам Цзинь Юй извергнул кровь, и его тело погибло. Однако его душа спаслась с помощью защитного сокровища, которое обернулось вокруг его души и унесло ее прочь.

Вокруг воцарилась мертвая тишина. Все культиваторы почувствовали, что их головы онемели, а по позвоночнику пробежали мурашки.

Они глотали воздух и дрожали от ужаса, чувствуя, что скоро произойдет что-то серьезное.

"Гу Чангэ, не думай, что я буду благодарить тебя за это!"

Гу Сяньэр тоже была ошеломлена, но она быстро среагировала и заговорила с ледяным выражением лица.

Ей не нужны были действия Гу Чангэ, так как она сама могла справиться с простым Цзинь Юем. Раньше она просто боялась навлечь на себя беду и попасть на глаза Гу Чангэ. Теперь же, когда Гу Чангэ уже заметил ее, ей не нужно было скрывать свою вину.

"Мне не нужна твоя благодарность, - Гу Чангэ покачал головой и продолжил, - я просто хочу, чтобы ты знала: я могу задирать тебя, а другие - нет! Ты не должна этого допустить".

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1831020>